

А. В. Болотнов

К ВОПРОСУ О ДИНАМИКЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЛН В МЕДИАДИСКУРСЕ¹

С лингвистических позиций рассматривается феномен информационных волн в медиадискурсе, этапы их возникновения, анализируются виды информационных волн на уровне взаимосвязи медиатекстов в пространстве Интернета. Информационная волна трактуется как связанный с информационным эхом поток медиатекстов-реакций на один информационный повод с выделением пика и спада общественного интереса и медиациатий. Информационное эхо определяется как выраженные в последующих медиатекстах отголоски на первичный текст новостного сообщения, посвященного актуальному информационному поводу.

Рассматривается вопрос о существовании информационного повода в медиaprостранстве с точки зрения динамики информационных волн, которые могут приобретать форму кумулятивного резонанса, каскада, воронки, призм.

Ключевые слова: медиадискурс, информационный повод, информационное эхо, информационные волны, типы информационных волн.

Ученые разных специальностей справедливо отмечают растущую социально-политическую и культурную роль массмедиа в условиях новых технологических возможностей, предоставляемых Интернетом, называют его «действенным инструментом общественного воздействия и взаимодействия» [1, с. 193]. Ввиду симультанности и интерактивности, привязки к параметрам «здесь» и «сейчас», в медиа происходит самая быстрая коммуникация с учетом технологий диалогизации (SMS-сообщения, голосования, комментарии на страницах СМИ и т. д.), включения аудитории в процесс обратной связи. Благодаря этому расширяется знакомство с медиатекстами второго и третьего порядка, которые создают как значимые медиаперсоны, обладающие широким полем воздействия, так и обычные пользователи Интернета. В диалоге с массовым адресатом авторы медиатекстов преследуют разные цели, среди которых можно выделить информирование, воздействие, убеждение, воспитание, самопрезентацию, развлечение и др. В качестве трех основных типов дискурсов в медиакommunikации исследователи выделяют информационный, публицистический, развлекательный [2, с. 218]. Особую роль в жизни современного общества выполняет информационный новостной дискурс. К признакам новостного медиатекста относятся: краткость, логичность, однозначность (ослабление подтекста), нейтральность, фактуальность, обезличенность, концентрический способ изложения, при котором вокруг «ядра» информации происходит наращивание подробностей и деталей.

Отраженные в новостном медиатексте информационные поводы становятся объектом внимания и осмысления массового адресата, который благодаря новым информационным технологиям может активно реагировать на них, порождая собствен-

ные медиатексты, получающие, в свою очередь, различные тексты-реакции. В этом информационном потоке есть свои закономерности, которые важно выявить, исследовать, объяснить. Некоторым особенностям этого процесса и посвящена данная статья.

Под информационным поводом автором понимается «актуальное событие, произошедшее в краткосрочном промежутке времени, на которое обратило внимание как минимум более 3–4 информационных агентств и которое затем получило высокий рейтинг цитирования как топовая новость в различных средствах массовой информации» [3, с. 264]. В рассмотрении информационного повода важны следующие параметры: 1) на какой информационной площадке он представлен; 2) кто сообщает, т. е. является ньюсмейкером; 3) интересы каких групп затрагивает информационный повод; 4) насколько подробен текст новости (возможно, что-то умалчивается); 5) каков контекст новости; 6) каков объем медиациотируемости (количество поисковых запросов, комментариев). Например, новость об отставке премьер-министра Украины А. Яценюка стала топовой 10.04.2016 г. после ее отражения в нескольких информационных агентствах.

В «Независимой газете» [4] соответствующие новостные сообщения лаконичны, отличаются разными акцентами в выборе фактуальной информации: на уровне представления реального факта; предположения; представления самооценки премьера; прогнозов (ср.: «18:18 10.04.2016 Новый председатель правительства может появиться в Украине 12 апреля»; «17:04 10.04.2016 Яценюк считает, что его правительство было «уникальным»; «16:26 10.04.2016 Премьер-министр Украины Арсений Яценюк подал в отставку» [4]).

На сайте радиостанции «Эхо Москвы» [5] одновременно с «Независимой газетой» новость

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00216.

представлена с небольшим варьированием синонимов (*заявил, сообщил, подал в отставку, уходит со своего поста*) и более развернутой последовательно конкретизируемой информацией («16:25 Премьер-министр Украины Арсений Яценюк подал в отставку. Об этом он заявил во время еженедельного телеобращения...»; «17:00 Премьер Украины Арсений Яценюк уходит со своего поста. Об этом он заявил в обращении к согражданам...»; «17:30 Премьер-министр Украины Арсений Яценюк подал в отставку. Об этом он заявил во время еженедельного телеобращения во вторник 12 апреля, соответствующее решение будет внесено в Верховную раду...»); с фрагментом оценочного комментария и пояснения в форме прямой и косвенной речи другого политика: «18:30 Отставка премьер-министра Украины Арсения Яценюка положительно скажется на Минском процессе, считает Леонид Калашников. «Ясно, что Порошенко это делает под давлением Америки, которой тоже уже надоела вся эта вакханалия и в правительстве, и в Раде»... [5].

На сайте РБК [6] отражена более подробная аналитическая информация об этом информационном поводе с соответствующим заглавием «Премьер-министр Украины Яценюк подал в отставку»; рубрикацией (ср. подзаголовки: «Причины для отставки», «Реклама», «Отставка – лучший выход», «Правительство Гройсмана»); прогнозами на перспективу эксперта («Смена премьер-министра Украины никак не повлияет на отношения между Россией и Украиной, уверен член комитета Совета Федерации по международным делам Игорь Морозов...»), отражением иронического мнения некоторых других политиков (М. Захаровой): «Неужели дата внесения в Раду предложения об отставке – 12 апреля – выбрана неслучайно, и земные широты стали узки председателю правительства Украины Арсению Яценюку, решившему поставить перед собой задачи космического масштаба?», – написала Захарова» [7]. При этом в соответствии с хронологией новостных сообщений сначала указаны: «Теги Украина, Арсений Яценюк», затем – «Теги Арсений Яценюк, Мария Захарова, День космонавтики» [6]. Иронические замечания не совсем характерны для жанра „новости“, возможно, поэтому вначале на РБК последняя информация отмечена сжато в констатирующей манере: «17:08 Фракция Яценюка останется в парламентской коалиции Украины 11 Прочитали 4381 раз Украинский кризис Захарова связала уход Яценюка в отставку с Днем космонавтики 19:14» [7]. Затем, чтобы заинтриговать массового адресата, новость представлена более развернуто, став стимулом для последующих интерпретаций пользователей Интернета. Причем кажущаяся алогич-

ность изложения (*Официальный представитель российского МИД – связь отставки Арсения Яценюка с поста премьер-министра Украины с Днем космонавтики*), формирующаяся за счет контраста, мотивирована суждением Яценюка: «С сегодняшнего дня вижу свои задачи шире, чем полномочия главы правительства», – заявил он». Количество прочтений свидетельствует об активном внимании пользователей Сети к данному информационному поводу. См.: «16:23 Премьер-министр Украины Яценюк подал в отставку 270512 Прочитали 82816 раз» [6].

Таким образом, один информационный повод получил разное освещение на различных информационных площадках, сохраняя общее денотативное ядро, связь с реальным событием, представляющим интерес для общества. Освещая разные грани события в формате новости с разной степенью полноты, различные СМИ сделали свои акценты фактического характера, которые призваны стимулировать вдумчивого адресата к домысливанию. За фактами в новостном медиатексте просматривается скрытая модальность, которая иногда, вопреки строгости жанра, может проявляться и явно (см. ссылки и цитирование записи М. Захаровой о данном информационном поводе). Информационная волна, стимулированная этим информационным поводом (отставкой Яценюка), не стала в России сильной и продолжительной, возможно, потому, что само событие было ожидаемым и не столь значимым для России, как для Украины, где данная волна, по-видимому, будет развиваться по иному сценарию и может иметь продолжительный характер.

В целом динамику информационной волны определяют СМИ, информационно-медийные личности – лидеры мнения и пользователи Сети. Это обусловлено эволюцией социальных медиа, которая привела к тому, что пользователи могут создать свой сайт, получить подписчиков в Сети, формировать в соцсетях открытые группы. При этом человек становится не потребителем информации, а ретранслятором. В его деятельности особую значимость приобретает количество информации и ее качество, формы и методы работы с информацией, уровень владения технологиями.

В формировании информационной волны наблюдается этапность: 1) появление информационного повода (события); 2) закрепление его в медиатексте СМИ, блогера, любого свидетеля, соучастника; 3) создание медиаконструкта в результате обработки первичного медиатекста на основе различных технологий (например, пользование вебкамерой видеоблогером); 4) перевод новостного сюжета в хештег (закрепление мнения о топовой новости в символе); 5) появление корпуса вторичных

и третичных текстов (текстов третьего порядка), гиперссылок, расширяющих поле информации и порождающих гипертекст; 6) фиксация доминантных смыслов в стереотипах массовой сетевой и несетевой культуры, что порождает своеобразный герменевтический круг; 7) расщепление информационного ядра, растворение информационной волны, переход ее в информационное эхо – различные отголоски поступившей информации, по-своему преломленной в сознании пользователей Сети – авторов медиатекстов.

Информационное эхо связано с отражением: а) мнения случайной (невключенной) аудитории; б) общественного мнения большинства, которое пассивно, инертно, для которого данная информация была фоновой; в) мнения целевой (адресной) аудитории, для которой информация стала стимулом к действию или категоризации, к формированию позиции «за» или «против» в интерпретации информационного повода. Характер информационного эха (количество и продолжительность поступивших и продолжающихся откликов) зависит от ряда факторов: актуальности информационного повода, его общественной значимости, локальности/глобальности, категории адресата, модуса его оценки, целей и задач и др. обстоятельств.

Таким образом, поток медиатекстов-реакций формирует эффект эха на основе информационных волн, которые могут быть сильными и слабыми по характеру воздействия на общество, длинными и короткими по продолжительности существования [3, с. 31]. По форме и характеру распространения в медийном пространстве были условно выделены такие виды информационных волн, как *кумулятивный резонанс* с постепенным наращиванием сведений об информационном поводе; *каскад*, для которого характерны быстрота и непродолжительность существования информационного повода; *воронка*, отличающаяся возобновлением общественного и интереса к давно существующему информационному поводу; *призма*, отличающаяся значительной личностной интерпретацией информационного повода и многократностью его отражения с разных позиций [3, с. 31–36; 8].

Как показали наблюдения над медиатекстами-реакциями на различные актуальные информационные поводы в медийном пространстве, существуют определенные закономерности в чередовании и взаимодействии ранее указанных информационных волн. Обычно в информационном потоке вначале формируется *кумулятивный резонанс* как тип информационной волны. Это характерно для сильного информационного повода (например, такого, как убийство Б. Немцова в марте 2015 года), на который начинают реагировать разные агентства. Появляется *каскад* как особый тип информацион-

ной волны – с учетом масштаба и общественной значимости информационного повода и соответствующей ему топовой новости, выраженной в первичном тексте. Об информационном поводе начинают говорить все, наблюдается рост сообщений, к новости возвращаются на новостных порталах, в информационных агентствах. Затем относительно данного информационного повода наблюдается такой тип информационной волны, как *воронка* (она отражает возможный возврат к этому поводу на новом уровне осмысления). На следующем этапе возможно возникновение информационной волны, условно названной нами *призмой*. Она отмечена реакциями на данный повод известных и/или авторитетных медийных личностей.

Например, топовая новость об убийстве Б. Немцова вызвала год назад сильную информационную волну, стимулировала множество медиатекстов разных языковых личностей: журналистов, политиков, наблюдателей, информационных агентств: «*Новость об убийстве Бориса Немцова вторые сутки не сходит с телеэкранов, со страниц газет и журналов по всему миру*» [9] (далее даются многочисленные ссылки на различные агентства).

В реакциях разных информационно-медийных личностей нашли отражение не только оценка события, но и полемика между собой относительно происшедшего (ср., например, медиатексты Е. Киселева [10], А. Коха [11], А. Чубайса [12] и др.). При этом выражен разный модус оценки и личностное начало (см. использование разных оценочных эпитетов в медиадискурсе Е. Киселева: «*абсолютно неподкупный, абсолютно искренний, до прямолинейности честный, был веселым и бесстрашным*» и др. [10]; А. Чубайса: «*Я ни разу не видел его трусившим, я ни разу не видел его испугавшимся чего-то*» [12]). Эффект призмы выражается в выводах, к которым приходят медийные персоны, осмысливая информационный повод. Ср. суждение А. Чубайса: «*Нам всем надо остановиться. Я подчеркиваю – всем. Власти, оппозиции, либералам, коммунистам, националистам, консерваторам. Всем. Пора остановиться. И хотя бы на минуту задуматься, куда мы приведем Россию*» [12] и активное неприятие этого А. Кохом, выражающим мнение в потоке риторических вопросов: «*В чем должна остановиться оппозиция, а, Толя? В чем должны остановиться либералы?*» [11]. Поток комментариев и суждений на информационный повод может быть продолжен, но ясно, что, сохраняя в разной степени верность отдельным аспектам информационного повода, языковые личности реализуют свойственную им субъективную модальность, по-разному интерпретируя событие и порождая новые информационные волны, если к этому есть определенные условия: авто-

ритет языковой личности-автора медиатекста, актуальность информационного повода, значимость для других языковых личностей.

Таким образом, динамичные по своему характеру информационные волны в медиадискурсе, рассматриваемые с лингвистической точки зрения, отражают взаимосвязь медиатекстов и закономерности гипертекстуального пространства массмедиа в целом. Существование информационной волны

зависит от количества медиатекстов, включенных в нее, от информационно-медийных личностей – лидеров мнений, от поддержки СМИ, от актуальности и масштабности информационного повода, стимулирующего данную волну.

Дальнейшее исследование этих закономерностей представляет интерес в плане воздействия на сознание и поведение общества и отдельных языковых личностей.

Список литературы

1. Какорина Е. В. Портрет простого пользователя Сети: речевое поведение, коммуникативные установки, стилистические ресурсы языка, характер используемых текстов, типы образных номинаций (на материале жанра комментария) // Русский язык сегодня. Вып. 5: Проблемы речевого общения: сб. докладов. М., 2012. С. 178–193.
2. Клушина Н. И. Ведущие коммуникативные стратегии в современном медиадискурсе // Русский язык сегодня. Вып. 5: Проблемы речевого общения: сб. докладов. М., 2012. С. 217–222.
3. Болотнов А. В. Текстовая деятельность как отражение коммуникативного и когнитивного стилей информационно-медийной языковой личности. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2015. 274 с.
4. Новости // Независимая газета. URL: <http://www.ng.ru/news/> (дата обращения: 12.04.2016).
5. Новости. Сегодня. 10 апреля 2016 г. Воскресенье. Электронный ресурс. URL: <http://echo.msk.ru/news/> (дата обращения: 12.04.2016).
6. Филипенко А., Химшиашвили П., Антонова Е. Премьер-министр Украины Яценюк подал в отставку // РБК. URL: <http://www.rbc.ru/politics/10/04/2016/570a53ba9a79472bf9fc5e4d?from=main> (дата обращения: 12.04.2016).
7. Захарова связала уход Яценюка в отставку с Днем космонавтики // РБК. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/570a79e99a7947416643bb04> (дата обращения: 12.04.2016).
8. Болотнов А. В. Информационные волны и их типы в современном медиадискурсе // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 6 (156). С. 102–106.
9. Убийство Немцова. URL: http://www.echo.msk.ru/blog/echo_inosmi/1502788-echo/ (дата обращения: 12.04.2016).
10. Киселев Е. О Борисе Немцове. URL: <http://www.echo.msk.ru/blog/kiselev/1503088-echo/> (дата обращения: 12.04.2016).
11. Кох А. Блог. URL: <http://www.echo.msk.ru/blog/kokh/1502784-echo/> (дата обращения: 12.04.2016).
12. Чубайс А. Его убили. URL: http://www.echo.msk.ru/blog/anatoliy_chubais/1502272-echo/ (дата обращения: 12.04.2016).

Болотнов А. В., кандидат филологических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: nisb@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 20.04.2016.

A. V. Bolotnov

THE QUESTION OF DYNAMICS OF INFORMATIONAL WAVES IN MEDIA DISCOURSE

The article deals with phenomena of informational waves in media discourse from the linguistic point of view, stages of its appearance, types of informational waves are analyzed at the level of interrelation of media texts in Internet. Informational wave is defined as a connected with informational echo current of media texts' reactions to informational reason with extraction of peak and fall of social interest and media citations. Informational echo is defined as denominated in the following media texts information about the primary text of news, which is dedicated to topical informational reason.

The question of existence of informational reason in media from the point of dynamics of informational waves is examined in the article. Informational waves can get a new form of cumulative resonance, cascade, crater, prism.

Key words: *media discourse, informational reason, informational echo, informational waves, types of informational waves.*

References

1. Kakorina E. V. Portret prostogo pol'zovatelya Seti: rechevoye povedeniye, kommunikativnye ustanovki, stilisticheskiye resursy yazyka, kharakter ispol'zuemykh tekstov, tipy obraznykh nominatsiy (na materiale zhanra kommentariya) [Portrait of a common Internet user: speech behavior, communicative targets, stylistic language resources, character of used texts, types of figurative nominations (on the material of genre of commentary)]. *Russkiy yazyk segodnya. Vyp. 5: Problemy rechevogo obshcheniya* [The Russian language today. Iss. 5: Problems of communication: materials of reports]. Moscow, 2012. Pp. 178–193 (in Russian).
2. Klushina N. I. Vedushchiye kommunikativnye strategii v sovremennom mediadiskurse [Leading communicative strategies in up-to-date media discourse]. *Russkiy yazyk segodnya. Vyp. 5: Problemy rechevogo obshcheniya* [The Russian language today. Iss. 5: Problems of communication: materials of reports]. Moscow, 2012. Pp. 217–222 (in Russian).
3. Bolotnov A. V. *Tekstovaya deyatel'nost' kak otrazheniye kommunikativnogo i kognitivnogo stiley informatsionno-mediynoy yazykovoy lichnosti* [Textual activity of informational and media language personality as a reflection of its communicative and cognitive styles]. Tomsk, Tomsk TsNTI Publ., 2015. 274 p. (in Russian).
4. Novosti [News]. *Nezavisimaya gazeta – Independent newspaper*. URL: <http://www.ng.ru/news/> (accessed 12 April 2016) (in Russian).
5. *Novosti. Segodnya. 10 aprelya 2016 g. Voskresen'ye* [News. Today. 10 of April 2016. Sunday]. URL: <http://echo.msk.ru/news/> (accessed 12 April 2016) (in Russian).
6. Filipenok A., Khimshiashvili P., Antonova E. *Prem'er-ministr Ukrainy Yatsenyuk podal v otstavku* [Prime minister of Ukraine Yatsenyuk resigned]. RBK. URL: <http://www.rbc.ru/politics/10/04/2016/570a53ba9a79472bf9fc5e4d?from=main> (accessed 12 April 2016) (in Russian).
7. *Zakharova svyazala ukhod Yatsenyuka v otstavku s Dnem kosmonavtiki* [Zakharova associated Yatsenyuk's resignation with the Day of Cosmonautics]. RBK. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/570a79e99a7947416643bb04> URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/570a79e99a7947416643bb04> (accessed 12 April 2016) (in Russian).
8. Bolotnov A. V. Informatsionnyye volny i ikh tipy v sovremennom mediadiskurse [Informational waves and their types in up-to-date media discourse: Statement of the problem]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, no. 6 (156), pp. 102–106 (in Russian).
9. *Ubiystvo Nemtsova* [Murder of Nemtsov]. URL: http://www.echo.msk.ru/blog/echo_inosmi/1502788-echo/ (accessed 12 April 2016) (in Russian).
10. *Kiselyov E. O Borise Nemtsove* [About Boris Nemtsov]. URL: <http://www.echo.msk.ru/blog/kiselev/1503088-echo/> (accessed 12 April 2016) (in Russian).
11. *Kokh A. Blog* [Blog]. URL: <http://www.echo.msk.ru/blog/kokh/1502784-echo/> (accessed 12 April 2016) (in Russian).
12. *Chubays A. Ego ubili* [He was murdered]. URL: http://www.echo.msk.ru/blog/anatoliy_chubais/1502272-echo/ (accessed 12 April 2016) (in Russian).

Bolotnov A. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: nisb@sibmail.com